

ПОСЛЕДНИЙ АКТ

Сценарий

Апрель 1945 года. Немецкие войска, еще несколько лет тому назад покорившие Европу и стоявшие перед Уралом, в Крыму и под Каиром, отеснены назад, в Германию. Со всех сторон нападают американцы, англичане и русские, и все ближе придвигается война к столице, к Берлину.

Город разрушен бесконечными бомбардировками. Но непоколебимо, подобно гигантскому спуту из стали и бетона, стоит в его центре, в саду рейхсканцелярии, мрачный и грозный бункер. Он устоит при любом нападении; это подземная крепость, глубоко вдающаяся в почву; пока вокруг тысячами падают мертвые и раненые, Адольф Гитлер, фюрер немецкого народа, живет и принимает решения здесь. Он никогда не видел разрушенного Берлина, точно так же, как ни разу за всю войну не был на поле боя или в госпитале, а когда ему доводилось проезжать через разрушенный город, он приказывал занавесить окна своего вагона, чтобы столкновение с реальностью не мешало его наитиям.

I

На экране: бункер, дым, взрывы. Дым закрывает бункер, потом рассеивается. Видны: крысы, бегущие в бункер, затем: дым, автомобиль, в нем генерал и капитан*. Взрывы, автомобиль переворачивается.

Генерал, тяжело раненный, передает пакет, хрипит из последних сил: «Фюреру лично! Не верьте обещаниям этих... придворных льстецов... настаивайте... передать это... фюреру лично... Слышите? Лично... фюреру», — умирает.

В ю ст и ш о ф е р а в т о м о б и л я пытаются остановить машину.

В о д и т е л ь м а ш и н ы. Что? Парень, да вы же еще можете идти! А эти, в машине, — уже нет! *(Показывает на тяжелораненых в машине.)* Мне их что, вышвырнуть, лишь бы вы не запачкали сапоги? Пешочком, пешочком!

В ю с т. Нам нужно в бункер фюрера! Это срочно.

В о д и т е л ь м а ш и н ы. Им тоже срочно. *(Презрительно.)* В бункер фюрера! Спросите-ка его, где воздушная оборона? Они все толкали

---

* Полковник (или лучше подполковник) и капитан (может быть, генерал и его адъютант, капитан Вюст. Так как генерал погибает, адъютант в дальнейшем свободен — для особых назначений). — *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. авт.*

по радио такие речи! Поди, думают, что мы все еще побеждаем, да? (*Плюется. Едет дальше мимо развалин.*)

Вюст и его шофер идут пешком. Видят разрушения, мертвых, раненых. Ст а р и к над двумя детьми, смотрит в небо, потрясает кулаками.

Ш о ф е р. Что случилось, папаша? Новый налет?

Старик оборачивается с застывшими глазами. Говорит медленно, показывая на детей: «Господи, раньше мы смотрели на небо, чтобы молиться, теперь — только чтобы посылать проклятия». Неожиданно кричит: «Смерть! Смерть! И небо тоже убивает! А вы? Вам все еще мало, псы кровавые?»

Вюст и шофер идут дальше. В дыму темнеет бункер.

Пост СС. Вопрос СС: «Оружие?»

Ш о ф е р. Ясное дело. Или война бывает без оружия?

Э с э с о в е ц (*официально*). Сдать!

Ш о ф е р (*неприятно удивлен, сдает оружие, показывает перочинный нож*). Его тоже?

Э с э с о в е ц (*забирает и перочинный нож. Вюсту*). Оружие?

В ю с т (*сдает револьвер*). Хотел бы я, чтобы там у нас было побольше оружия.

Ээсовцы быстро обыскивают Вюста. Вюст делает шаг назад.

В ю с т (*сердито*). Что это значит? Мы не убийцы!

Э с э с о в е ц (*равнодушно*). Приказ! Вы откуда?

В ю с т. Из армии Буссе*. Вот. (*Показывает документы.*)

Э с э с о в е ц. Документы предъявите там!

---

* Или из группы армий — уточнить!

Оба идут в бункер. Их снова останавливают: «Откуда? Куда? Прикомандированы?» — «Нет. Важный пакет от генерала Буссе». — «От кого?» — «От генерала Буссе, N-ская армия».

О ф и ц е р СС. Буссе? Никогда о таком не слышал. Подождите! (*Звонит по телефону.*) Генерал Бургдорф? Прибыл капитан с донесением из армии Буссе. Что? Хорошо. Есть. (*Кладет трубку. Дает Вюсту пропуск.*) Доложите генералу Бургдорфу.

Один из эсэсовцев идет с Вюстом.

Б у р г д о р ф, Вюст.

Б у р г д о р ф. Передать фюреру лично? Да что вы себе воображаете? Вы что, думаете, кто угодно может запросто войти туда?

В ю с т. Генерал перед смертью дал мне именно такой приказ.

Б у р г д о р ф. Ваш генерал не может отдавать приказы нам. О господи, к чему бы это привело! Давайте сюда! Через пять минут совещание, обсуждение положения на фронте. Посмотрю, что можно сделать.

Вюст медлит, потом отдает пакет. Выходит. Коридор. Ходит назад и вперед. Мимо него проходят Й о д л ь и К е й т е л ь.

Й о д л ь. Курляндская армия...

Бургдорф в своем кабинете. Открывает пакет. Высоко поднимает брови. Закрывает конверт, идет в зал заседаний. Передает конверт Кейтелю.

К е й т е л ь. Что это?

Б у р г д о р ф. От Буссе. Он хочет отвести армию от американцев.

К е й т е л ь. Исключено.

Б у р г д о р ф. Он хочет развернуться и воевать только против русских. Боится, что иначе ему придется воевать на два фронта. За дверью капитан, ждет решения.

К е й т е л ь. А почему они вообще решили кого-то сюда прислать? Телефоны-то еще работают!

Б у р г д о р ф. По телефону? Передать фюреру такое по телефону?

К е й т е л ь. Йодль, это дело для вас. Вы тут дипломат.

Й о д л ь (*читает*). Буссе прав. (*Возвращает конверт Кейтелю.*)

К е й т е л ь. Раз он прав, доложите об этом фюреру. (*Хочет вернуть пакет.*)

Й о д л ь. Сегодня? Когда мы собрались предложить ему отвести окруженную Курляндскую армию? Речи быть не может!

К е й т е л ь. А завтра? Возможно, завтра будет уже поздно. Он пишет, что именно сейчас еще может отступить.

Й о д л ь. Все уже поздно. Для Курляндской армии завтра уже тоже поздно. А это пятьсот тысяч солдат.

Шофер Вюста, О т т о, сидит в солдатской столовой. Рядом с ним ефрейтор Ф р а н ц.

О т т о. Дружище, хорошо же вы тут живете! Настоящее пиво, как в мирное время! (*Пьет.*)

Ф р а н ц (*смеется*). Ну, ясное дело! Ведь мы — верная гвардия фюрера. Попробуй еще кюммель.

О т т о. Само собой, приятель! И бутерброды! Можно просто брать?

Ф р а н ц. Сколько захочешь. Без хлебных карточек.

О т т о. Черт возьми! А у нас там на троих одна буханка.

О ф и ц и а н т к а приносит выпивку.

Ф р а н ц. Позволь представить тебе мою невесту Каролу, Отто.

О т т о (*смеется*). Невесту?

Ф р а н ц. Точно! Мы поженимся в день рождения фюрера.

О т т о (*перестает есть*). Это правда, фройляйн Карола?

Карола кивает.

О т т о. Тогда поздравляю от всей души. (*Пожимает руки.*) Приятель, за это надо еще выпить.

Ф р а н ц. Вперед! Карола, принеси еще бутылку.

О т т о. Ребята, вот это я называю разумной войной! Надежное бомбоубежище, жратва и выпивка без ограничений, да еще невеста в придачу!

Ф р а н ц (*уточняет с гордостью*). И какая невеста, ты только посмотри — и спереди и сзади все в порядке!

В ю с т перед залом заседаний. Нервно ходит взад и вперед.

Из зала слышен голос Г и т л е р а.

Г о л о с   Г и т л е р а . Что? Отвести Курляндскую армию? Вы с ума сошли? Что? Корабли? На море? Что? Армия должна защищать Берлин? Она нужна нам здесь? Господа, вот что я вам скажу. Нам здесь нужны другие генералы. Вот и все! Курляндская армия останется там, где стоит. Что?

Дверь открывается. Кто-то выходит. Слышен крик Гитлера.

Г и т л е р . Окружена? Только для вас, господин Йодль! Для меня она — резерв, который удерживает полдесятка русских армий и который будет мне нужен, когда мы отбросим русских, чтобы напасть на них с тыла! Это — предвидение, господин Йодль! И не приставайте ко мне с вашими дурацкими военными теориями! Справляйтесь с ними сами! Курляндская армия останется на месте!

Мимо Вюста проходит секретарша Ю н г е .

Ю н г е . Вы чего-то ждете?

В ю с т . Я жду, когда меня позовут.

Ю н г е . Подождите лучше там. Фюрер не любит, когда подслушивают.

В ю с т . Я не подслушиваю.

Ю н г е . Но выглядит именно так. Там. (*Показывает на нишу, в которой висит карта.*)

Вюст идет к нише. Рассматривает карту.

Карта. Положение Курляндской армии. Положение Буссе и т.д. Для зрителей — это первое ясное представление о расположении войск. Вначале — очертить Курляндскую армию, потом — армию Буссе.

Ф р а н ц и О т т о в солдатской столовой.

О т т о (*наедается впрок*). Вот это жратва! У вас всегда так?

Ф р а н ц. Скоро кончится. Через несколько дней мы отсюда сматываемся. В Альпы.

О т т о. Правда?

Ф р а н ц. Очень достоверные слухи. Геринг уже упаковал вещички. Здесь становится слишком беспокойно. Штаб-квартира фюрера всегда должна находиться далеко от стрельбы, понятно? Пароль — Берхтесгаден. Как раз вовремя. Свадебное путешествие в Альпы, как это тебе, Карола?

О т т о. А еще баварское пиво! А мы здесь будем от голода жрать собственные сапоги!.. Некоторым всегда везет!

Франц и Карола смеются. Карола наливает Отто еще.

Г е н е р а л ы и дут по коридору.

О д и н и з г е н е р а л о в (*вытирает пот со лба*). Снова ураганный огонь!

Й о д л ь, К е й т е л ь, Б у р г д о р ф.

В ю с т (*останавливает Бургдорфа*). Господин генерал, какое решение...

Б у р г д о р ф (*смотрит на него, словно во сне. Потом узнает*). Ах да, вы — человек от Буссе... Не было возможности получить решение.

В ю с т. Когда...

Б у р г д о р ф (*нетерпеливо*). Не знаю! Может, завтра, может, послезавтра...

В ю с т (*растерянно*). Господин генерал, я должен сообщить о решении, каким бы оно ни было. Не могу я лично доложить фюреру?

Б у р г д о р ф (*зло*). Господин капитан, уж если мы этого не смогли, то и вы не сможете...

В ю с т (*не понимает, потому что в его голове не укладывается, как это согласуется с военной традицией, что решение всегда принимается незамедлительно*). Но...

Б у р г д о р ф (*почти грубо*). Никаких но...

В ю с т (*в отчаянии кричит*). От этого зависят тысячи человеческих жизней, которые можно спасти!

Б у р г д о р ф (*неожиданно совсем тихо*). Господин капитан, мы только что списали полмиллиона человеческих жизней (*показывает на карту*), которые можно было бы спасти. Вам достаточно такого ответа?

В ю с т (*медлит*). Нет, господин генерал.

Б у р г д о р ф (*жестко*). Должно быть достаточно. Решения принимает фюрер, а не вы.

Вюст идет по коридору к центру связи. Центр перегружен. Телефоны, телеграфные аппараты и т.п. Три офицера, несколько ефрейторов, унтер-офицеры. Один из офицеров поднимает голову. Удивляется. Вскрикивает: «Вюст!

Откуда ты?»

В ю с т. Веннер! А я думал, ты погиб! Разве тебя не ранило под Вильной?

В е н н е р. Заштопали. А ты? Все еще цел?

В ю с т. Ранение в легкое и пара царапин, тоже под Вильной. Так ты теперь здесь?

В е н н е р. Почтовая лошадь армии. Что тебе от нас надо?

В ю с т. Позвонить! Обязательно позвонить. Мне надо доложить, что я ничего тут не добился.

В е н н е р. Это многим надо. Здесь много чего можно услышать.

Г и т л е р в своем кабинете. Сидит спиной к зрителям. Рисует. Над столом — портрет Фридриха II. Открывается дверь.

В р а ч Г и т л е р а. Мой фюрер, пора делать укол.

Г и т л е р (*встает, закатывает рукав*). Давай! Быстро!

В р а ч. Правую, мой фюрер.

Гитлер смотрит на левую руку. Закатывает правый рукав, смотрит снизу вверх на зрителей. Вздрагивает, когда врач вводит шприц, отворачивается.

Г и т л е р (*спрашивает*). Вы принесли волшебные таблетки?

В р а ч. Яволь. А те вы уже использовали, мой фюрер?

Г и т л е р. Конечно. А что?

В р а ч. Собственно, их хватило бы еще на неделю...

Г и т л е р. Пустяки. Просто мне понадобилось больше. Давайте.

Врач убирает инструменты. Входит Б у р г д о р ф.

Б у р г д о р ф. Генерал Кребс прибыл, мой фюрер.

Врач уходит. Бургдорф идет в другую комнату к К р е б с у.

К р е б с. Как у него настроение?

Б у р г д о р ф. Не намного лучше.

К р е б с (*маленький круглый человек с лицом пьяницы. Нервно*). Все равно я должен рискнуть.

Гитлер в своем кабинете. Не отрываясь, смотрит на портрет Фридриха Великого. Берет конфету с блюда, полного сладостей. Жует. Выходит к Кребсу и Бургдорфу.

Г и т л е р (*грубо и возбужденно Кребсу*). Что вам надо? Вы тоже хотите мне объяснить, что надо вывести Курляндскую армию из Курляндии, чтобы защитить Берлин? Что у нас для этого есть только несколько дней? Вы хотите объяснить мне, что война на Востоке должна быть закончена? (*Все возбужденнее.*) Хотите мне объяснить, что мои генералы годятся только на то, чтобы предлагать мне отступить! Отступить! Отступить! Отступить? А может, вы, как министр Шпеер, хотите даже объяснить мне, что война уже проиграна? Что? Отвечать! Вы этого хотите? Тогда лучше сразу отправляйтесь обратно в штаб и не говорите ни слова!

К р е б с. Я не о том, мой фюрер. Русские прорвались под Форстом и Губеном.

Г и т л е р (*смотрит на него*). Ну и что? Уже несколько недель мне ничего другого не докладывают! Русские прорвались здесь, американцы там! Почему мои генералы нигде не прорываются? Я вам скажу почему! Потому что мои приказы не выполняются! Потому что у меня бездарные, трусливые военачальники! Отступление! Отступление! Больше они ничего не знают. Отступление, капитуляция! Если бы этот трусливый пес Паулюс не капитулировал под Сталинградом, се-